

Научная статья
УДК 343.9
DOI 10.33184/pravgos-2024.2.5

Original article

ИВАНОВА Елена Вячеславовна
Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации,
Москва, Россия,
e-mail: ivanova-elena-7@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2589-7726>

IVANOVA Elena Vyacheslavovna
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ДЪЯКОНОВА Оксана Геннадьевна
Московский государственный
юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия,
e-mail: oxana_diakonova@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9327-5585>

DYAKONOVA Oksana Gennadievna
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russia.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 242, 242.1, 242.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

USING SPECIALIZED KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES UNDER
ARTICLES 242, 242.1, 242.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Ответственность за незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетнего, а также использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов предусмотрена ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ. Одним из условий эффективного расследования таких преступлений является отнесение изъятых материалов к категории порнографических, для чего в большинстве случаев применяются специальные знания. Цель: анализ проблем определения области специальных знаний, необходимых при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ. В результате исследования определены основные виды специальных знаний, используемых при решении вопроса об отнесении материалов или предметов к порнографическим. Сформулированы предмет, объект, задачи судебной экспертизы порнографических материалов. Показано, что экспертиза порнографических материалов и экспертизы, устанавливающие влияние таких материалов на общество и человека, имеют разные объекты исследования.

Ключевые слова: порнографические материалы и предметы, специальные знания, судебная экспертиза, расследование

Abstract. Liability for the illicit production and trafficking of pornographic materials or objects, production and trafficking of materials or objects with pornographic images of minors, and the use of a minor for the production of pornographic materials or objects is provided for in Articles 242, 242.1, 242.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. A prerequisite for the effective investigation of such crimes is the classification of seized material as pornographic, for which, in most cases, specialized knowledge is used. Purpose: to analyze the problems of determining the area of specialized knowledge required in the investigation of crimes under Articles 242, 242.1, 242.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the result of the study, the article identifies the main types of specialized knowledge used in deciding whether to classify materials or objects as pornographic. The article formulates the subject, object and tasks of forensic examination of pornographic materials. It is shown that the examination of pornographic materials and examinations that establish the impact of such materials on society and the individual have different research objects.

Keywords: pornographic materials and objects, specialized knowledge, forensic examination, investigation

Для цитирования: Иванова Е.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, предусмотренных статьями 242, 242.1, 242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е.В. Иванова, О.Г. Дьяконова. – DOI 10.33184/pravgos-2024.2.5 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 2. – С. 37–48.

For citation: Ivanova E.V., Dyakonova O.G. Using specialized knowledge in the investigation of crimes under Articles 242, 242.1, 242.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 2, pp. 37–48 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.2.5.

ВВЕДЕНИЕ

Визуализация и распространение интимных сцен человеческой жизни имеют давнюю историю. Эти явления по-разному воспринимались в те или иные исторические периоды и на различных территориях. В одних культурах это считалось нормой, а в других находилось под строжайшим запретом. Так, известный эротический трактат «Камасутра» индийского философа Малланаги Ватсьяяны, жившего в эпоху Гуптов, содержит как изображения, так и описания сексуальных поз и действий, однако в некоторых странах такие откровения считались непристойными и получили название «порнография» (от древнегреч. πόρνη – проститутка, блуд и ὑράφιω – пишу, рисую, описываю). Термин характеризовал половую распущенность, испорченность нравов, пренебрежение моральными нормами.

С развитием технологий книгопечатания начала распространяться и порнографическая продукция. Так, в Европе XVI в. в виде нелегальных изданий с подложными выходными данными распространялись запрещенные гравюры Раймонди, сопровождавшиеся подписями Пьетро Аретино в форме сонетов. Книги с иллюстрациями, изображающими любовные позы, подпольно печатались и в университетской типографии Колледжа всех душ Оксфордского университета [1].

Уголовное преследование за распространение «непристойных произведений» впервые было предусмотрено во Франции в 1791 г. За ней последовала Англия в 1857 г. [2, с. 35].

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, утвержденный императором Александром II в 1864 г., «за безстыдные или соединенные съ соблазномъ для другихъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ», а также «за публичное выставленіе или распространеніе явно соблазнительныхъ издѣлій и изобра-

женій», наряду с ответственностью в виде ареста или денежного взыскания, предусматривал обязанность «уничтоженія сихъ предметовъ». В 2010 г. в Париже было заключено «Соглашение относительно пресечения обращения порнографических изданий», которое в 1935 г. подписал и СССР.

В целом нравственно-этические мировоззрения, сложившиеся в российском обществе на сегодняшний день, а также нормативное регулирование позволяют сделать вывод о полном табуировании порнографии несовершеннолетних и о сложившейся неопределенности законодательного запрета порнографии, не связанной с несовершеннолетними. В первую очередь само название ст. 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» подразумевает наличие законных способов изготовления и оборота, хотя ни в каких национальных нормативных правовых актах этот вопрос не разрешен. По этому аспекту имеются научные изыскания и публицистические работы, однако законодатель не торопится урегулировать ситуацию, что порождает сложности при расследовании преступлений.

Ранее мы останавливались на исследовании некоторых аспектов, связанных с расследованием указанных в заголовке статьи категорий уголовных дел, и пришли к выводу, что наиболее близкой к выявлению содержания информации в представленных объектах может быть комплексная искусствоведческая и психологическая экспертиза, что подтверждается мнением многих ученых и анализом противоречивой следственно-судебной практики [3]. Однако проблемы использования специальных знаний при расследовании указанных категорий дел возникают с определенной частотой и не позволяют сделать однозначные выводы.

ПРИЗНАКИ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ ПОРНОГРАФИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

В настоящее время ответственность за незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, а также использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов предусмотрена ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ. Так, при расследовании преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, по версии следствия, Ф. до 3 января 2017 г. приобрел в целях хранения и распространения материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, в том числе не достигших четырнадцатилетнего возраста, после чего в период времени с 12 часов 19 минут до 12 часов 28 минут распространил эти материалы с использованием сети Интернет через файлообменник Gigatribe.

В подавляющем большинстве случаев при расследовании указанных категорий дел дознаватели и следователи обращаются к такому виду использования специальных знаний, как судебная экспертиза, при этом часто перекладывая на экспертов задачу определения порнографического характера материалов или предметов, хотя этот аспект является юридическим. Области специальных знаний сведущих лиц, которые должны проводить такую экспертизу, вызывают разногласия у правоприменителей. Так, на разрешение экспертов ставятся, например, следующие вопросы:

– представляют ли фотографии историческую, художественную или культурную ценность либо предназначены для использования в научных или медицинских целях, либо в образовательной деятельности?

– каков возраст лиц, изображенных на представленных фотографиях?

– имеются ли на представленных фотографиях материалы порнографического характера?

– на какую аудиторию направлены материалы?

– направлено ли получение материалов на возбуждение сексуального влечения?

– оказали ли изображения на фото и действия, зафиксированные в видеофайлах, представленных на исследование, негативное психологическое влияние на малолетнего?

Для решения этих вопросов назначаются психологические, психолого-сексологические, комплексные технико-психолого-сексологические, культурологические [4, с. 172–174], искусствоведческие психолого-искусствоведческие судебные экспертизы. Полагаем, что назначение разных экспертиз связано с отсутствием четко определенных и нормативно регламентированных признаков порнографических материалов.

В примечании к ст. 242.1 УК РФ указаны некоторые признаки материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. К объектам, их содержащим, законодатель отнес изображения:

– полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего;

– несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера;

– полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием;

– совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера.

Определение порнографических предметов и материалов справедливо критикуется авторами за непоследовательность, отсутствие конкретики, неудачность формулировок и т. д. [5, с. 7–9]. По нашему мнению, изложенное в примечании к ст. 242.1 УК РФ определение, во-первых, не является соразмерным, во-вторых, в нем допущена логическая ошибка – тавтология, то есть нарушено правило «не заключать в себе круга», когда определяющее понятие лишь повторяет определяемое понятие, в-третьих, содержит неполный перечень признаков, то есть содержание понятия не раскрывается в полном объеме. Не вступая в полемику о толковании указанной нормы, которая может быть темой отдельной статьи, отметим, что приведенная позволяет в целом определить характер специальных знаний, необходимых при исследовании изображений

несовершеннолетних, которые могут быть признаны порнографическими.

Перечисленные в примечании к ст. 242.1 УК РФ признаки в общем виде коррелируют с приведенными в п. 2 Конвенции¹ и п. «с» ст. 2 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии: детская порнография означает любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях². На этот аспект указывает и Конституционный Суд РФ³.

В п. 6 ст. 3 Модельного закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» детская порнография определяется как описание или фото-, видеоизображение или иное изображение ребенка или совершеннолетнего лица, имитирующего ребенка, совершающих или имитирующих половое сношение или иные действия сексуального характера или принимающих участие в совершении или имитации таких действий, либо реалистичное изображение (в том числе созданное средствами компьютерной графики, анимационными или иными изобразительными средствами) образа ребенка, совершающего действия сексуального характера или участвующего в таких действиях,

1 Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS N 201) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2024).

2 Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Принят в г. Нью-Йорке 25.05.2000 Резолюцией 54/263 на 97-м пленарном заседании 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Родионова Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 64, 132, 134 и 242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 № 1823-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макарова Алексея Германовича на нарушение его конституционных прав статьей 135, примечаниями к статье 242.1 и статьей 242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 1174-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

а равно любое изображение или описание половых органов ребенка в сексуальных целях⁴.

Под информацией порнографического характера в Модельном законе понимается не имеющее научного, медицинского или учебного предназначения описание или фото-, видеоизображение или иное изображение (в том числе созданное средствами компьютерной графики, анимационными или иными изобразительными средствами) реально совершаемого человеком или имитируемого им полового сношения или иных действий сексуального характера, в том числе совершаемых в отношении животного, а также натуралистическое описание или изображение половых органов человека в сексуальных целях или иных интимных сторон жизни человека, связанных с удовлетворением сексуальных потребностей.

В соответствии с п. 8 ст. 2 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» информация порнографического характера – это информация, представляемая в виде натуралистических изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного⁵.

Представляется правильным выделять две основные группы признаков порнографических материалов: во-первых, это признаки, заключающиеся в применении приемов акцентирования внимания на анатомических и физиологических деталях изображения; во-вторых, группа признаков, образующих психологические свойства восприятия изображений, созданных в сексуальных целях, связанных с удовлетворением сексуальных потребностей, направленных на удовлетворение сексуальных инстинктов.

4 О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Модельный закон (принят в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 Постановлением 33-15 на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2010. № 46. С. 190–228.

5 О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 48.

Следовательно, к признакам порнографических материалов или предметов, необходимость установления которых может требовать обращения к специальным знаниям, можно отнести:

1) натуралистичность изображения и (или) описания половых органов (в том числе несовершеннолетнего)⁶ человека, совершающего действия сексуального характера, смоделированные либо реальные; несовершеннолетнего, совершающего действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего, смоделированные либо реальные; человека (в том числе несовершеннолетнего), совершающего действия сексуального характера в отношении животного, смоделированные либо реальные; человека (в том числе несовершеннолетнего), совершающего действия сексуального характера с применением каких-либо предметов, смоделированные либо реальные; несовершеннолетнего, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера;

2) вулгаризацию (чрезмерное упрощение, искажение и опошление) изображения и (или) описания указанных в предыдущем пункте сведений;

3) непристойность и циничность изображения и (или) описания указанных в первом пункте сведений, которая оценивается исходя из национальных, религиозных и иных ценностей, образующих общественную мораль [6, с. 84];

4) эмоциональное возбуждение, направленное на удовлетворение сексуальных потребностей, сексуальных инстинктов, выраженное в ощущениях и восприятиях конкретного человека или неопределенной группы людей.

Таким образом, непосредственным объектом исследования выступает информация, то есть сведения, независимо от формы их пред-

ставления (любые описания и (или) графические изображения, в том числе фото- и видеоизображения, в том числе созданные посредством компьютеров и с применением нейросетей), содержащие натуралистическое изображение или описание половых органов человека и (или) полового сношения либо иных действий сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного либо с применением каких-либо предметов.

Объектами экспертизы порнографических предметов и материалов могут быть:

1) тексты – словесное описание;

2) креолизованные тексты;

3) графические изображения (фотоизображения, видеоизображения, картинки, схемы, рисунки, независимо от способа создания, то есть в том числе с помощью компьютера и нейросетей);

4) предметы (статуэтки, макеты, куклы и др.).

Предметом экспертизы выступает установление обстоятельств (фактических данных), связанных с созданием (изготовлением), распространением, публичной демонстрацией или рекламированием порнографических материалов или предметов, в том числе с изображением несовершеннолетнего, а также использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов.

Задачей экспертизы является установление наличия или отсутствия признаков, характеризующих материал или предмет в качестве порнографического, определение значения сведений, выраженных в форме какого-либо материала или предмета, в том числе установление цели, которую несет исследуемая информация (в том числе в сексуальных целях, для создания сексуального возбуждения, удовлетворения сексуальных потребностей и иных целях, например корыстных).

Необходимо разграничивать цель, которую несет порнографическая информация и выявление которой может осуществляться с использованием специальных знаний, и цели совершения преступления (распространение, публичная демонстрация, рекламирование), установление которых является задачей органов предварительного расследования.

⁶ В Федеральном законе № 436-ФЗ под натуралистическим изображением или описанием понимаются изображение или описание в любой форме и с использованием любых средств человека, животного, отдельных частей тела человека и (или) животного, действий (бездействия), событий, явлений, их последствий с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах.

В ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ указывается на разные цели. На сексуальную цель оборота материалов и предметов порнографического характера указано в примечании к ст. 242.1 УК РФ. Сомнительную значимость такого указания справедливо отметила И.В. Пантюхина: «если материалы или предметы, указанные в примечании 1 к ст. 242.1 УК РФ, будут изготовлены не в сексуальных целях, а например, с целью шантажа, мести, придания несовершеннолетнего или его близких позору и т. д., то собственно такие материалы или предметы не могут быть признаны порнографическими» [5, с. 9].

Так, М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ. Судом было установлено, что М., реализуя свой внезапно возникший преступный умысел, направленный на неправомерное завладение денежными средствами, действуя из корыстных побуждений, отправил ДЛА смс-сообщение с требованием о передаче ему денежных средств в сумме 5000 рублей под угрозой распространения сведений, порочащих ее честь и достоинство, – фотографии интимного характера, которую последняя переслала ему 28 ноября 2019 г.⁷

Вместе с тем в действующих нормах эта цель указана и, как следствие, должна быть установлена с использованием специальных знаний в области психологии (при исследовании конкретного субъекта) либо культурологии (при исследовании воздействия таких материалов или предметов на общество как неопределенный круг лиц).

В ст. 242 и 242.1 УК РФ предусмотрены цели распространения, публичной демонстрации или рекламирования материалов или предметов с порнографическими изображениями (в том числе несовершеннолетних). Так, по делу по обвинению Пузырева И.Н. Верховный Суд РФ не согласился с судами нижестоящих инстанций, отменил приговор и прекратил дело за отсутствием состава преступления ввиду следующего. Верховный Суд РФ указал, что согласно ст. 242.1 УК РФ хранение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовер-

шеннолетних должно совершаться с целью их последующего распространения, публичной демонстрации или рекламирования. Если указанные материалы приобретаются и хранятся для личного просмотра, то состав преступления отсутствует. Из этого также следует, что преступление, предусмотренное ст. 242.1 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом, когда виновный осознает, что он распространяет материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, и желает этого⁸. Полагаем, что установление цели совершения преступления в таких случаях осуществляется посредством проведения ряда следственных действий и не требует специальных знаний сведущих лиц в области психологии, культурологии и иных областях, за исключением юридической.

В другом деле Лискинский районный суд Воронежской области, признав доказанным размещение Н. на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» двух видеороликов с порнографическими изображениями несовершеннолетних лиц, не достигших 16 лет, тем не менее оправдал Н. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, сославшись на отсутствие в его действиях состава преступления. Суд исходил из того, что достаточных доказательств, подтверждающих распространение Н. каким-либо способом порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних, не представлено, а его показания о размещении указанных материалов на собственной странице для удовлетворения личных сексуальных интересов ничем не опровергнуты. Однако Верховный Суд РФ, рассматривая дело в кассационной инстанции, усмотрел нарушение и указал на неверную трактовку нижестоящим судом наличия у подсудимого целенаправленного умысла на распространение информации, в связи с чем дело было направлено на новое судебное рассмотрение иным составом суда⁹.

8 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.07.2019 № 16-УД19-7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.

9 Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2022 № 14-УДП22-1-К1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Установление цели изготовления порнографических материалов или предметов также является задачей органов предварительного расследования. Так, в Москве судом по совокупности ч. 2 ст. 135, п. «б» ч. 4 ст. 132 и ч. 2 ст. 242.2 УК РФ квалифицированы действия гражданина, который совершил указанные преступные действия в отношении 18 девочек в возрасте от 9 до 13 лет. Он отыскал их в Интернете, представился в переписке сотрудницей фотомодельного агентства, под предлогом отбора для участия в конкурсе фотомоделей посредством программы двусторонней видеосвязи заставлял детей обнажаться перед камерой [7, с. 36–39].

ВЫБОР ВИДА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Следователи и дознаватели при установлении признаков порнографии в большинстве случаев обращаются к такому виду использования специальных знаний, как судебная экспертиза. Полагаем, что это не всегда оправданно.

Судебная экспертиза должна проводиться только в тех случаях, когда для решения поставленной задачи требуется проведение исследования с применением специальных экспертных методов (методики). В случае, когда ответ на вопрос следователя или дознавателя может быть сформулирован без применения экспертных методов, вполне достаточно обращения за консультацией к специалисту. В некоторых случаях назначаются экспертизы, когда вообще не требуется специальных знаний, например, когда натуралистическое изображение половых органов или действий сексуального характера не оставляет сомнений. Однако когда у следователя имеются сомнения в том, каков возраст изображенного, может потребоваться обращение за консультацией к специалисту в области судебной медицины или назначение судебно-медицинской экспертизы. Никакая культурологическая или искусствоведческая экспертиза, к предмету исследования которых относят порнографические материалы некоторые авторы [8], не изучает анатомию и физиологию человека, поэтому специ-

альные знания эксперта-медика здесь будут наиболее востребованными.

Согласно толковым словарям искусством считается творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах¹⁰, творческая художественная деятельность¹¹. Искусствоведение – наука об искусствах¹². Соответственно, непосредственными объектами искусствоведения являются предметы, объекты, созданные в результате творческой деятельности, – произведения искусства или по крайней мере те произведения, которые обладают определенной художественной или культурной ценностью [9, с. 194–198]. Л.К. Бондаренко сформулированы следующие задачи, решаемые искусствоведческой экспертизой:

- принадлежность предметов к определенной группе (например, виду изобразительного искусства: живописи, графике, скульптуре, декоративно-прикладному искусству, монументальному искусству, медиарту, архитектуре);

- установление источника происхождения объектов (например, индивидуальная мастерская художника, творческое объединение – художественный комбинат, производственная мастерская и т. д.);

- установление факта изготовления, выполнения предмета или объекта конкретным автором (например, при помощи уникальной творческой методики) и др. [10, с. 21–24].

При установлении художественной ценности изображений или описаний может быть назначена искусствоведческая экспертиза или, когда не требуется проведение исследования, получена консультация специалиста в этой области. Фактически основной задачей искусствоведческой экспертизы является либо определение ее объекта в качестве произведения искусства, либо опровержение этого обстоятельства.

10 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/75958> (дата обращения: 19.03.2024).

11 Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/826234> (дата обращения: 19.03.2024); Большой академический словарь русского языка. М., 2007. С. 401.

12 Большой академический словарь русского языка. С. 402.

Ряд авторов относят исследование порнографических материалов к компетенции специалиста в области культурологической экспертизы [11, с. 112–117; 12, с. 55–60], в том числе приравнивая ее предмет к предмету искусствоведческой экспертизы, с чем вряд ли можно согласиться. Культура как социальный феномен представляет собой исторически сложившийся образ жизни людей, включающий в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления, технику и технологии, способы мышления, деятельности, взаимодействия и коммуникации и т. д.¹³ В большинстве толковых словарей это понятие рассматривается как совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей¹⁴ или совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни, а также как сфера человеческой деятельности, связанная с областью искусства, просветительской деятельностью и т. п.¹⁵ Культурология – наука, изучающая закономерности культурно-исторического процесса и специфики человеческих культур как самоорганизующихся систем [13], а также закономерности взаимовлияния культуры и общественной жизни¹⁶.

Единый подход к предмету, объектам и задачам судебной культурологической экспертизы на сегодняшний день не сформирован. Но в законодательстве¹⁷ определены требования к компетентности эксперта государственной историко-культурной экспертизы:

– высшее и (или) послевузовское профессиональное образование по направлению (специальности), соответствующему профилю экспертной деятельности, в исключительных

13 Межуев В.М., Константинов А.В. Культура // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/kul-tura-26efdd/?v=5871783> (дата обращения: 19.03.2024).

14 Семенов А.В. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/> (дата обращения: 19.03.2024); Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/75958> (дата обращения: 19.03.2024).

15 Большой академический словарь русского языка. С. 772.

16 Там же. С. 775.

17 Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе: постановление Правительства РФ от 15.07.2009 № 569 (ред. от 03.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30, ст. 3812.

случаях допускается среднее профессиональное или дополнительное образование по профилю экспертной деятельности (если эксперт привлекается для проведения экспертизы объектов, указанных в подп. «д» п. 11(1) Положения о государственной историко-культурной экспертизе¹⁸, необходимо высшее образование претендента (бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации, осуществляемая по результатам освоения программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре) по специальностям «История», «Музейное дело и охрана памятников» и «Археология»;

– предшествующий стаж практической работы по профилю экспертной деятельности не менее 10 лет (если эксперт привлекается для проведения экспертизы объектов, указанных в подп. «д» п. 11(1) Положения, стаж археологических полевых работ на основании разрешения, выдаваемого федеральным органом охраны объектов культурного наследия на основании заключения Российской академии наук и подтверждающего право на проведение одного из видов археологических полевых работ, должен составлять не менее 10 лет);

– знание международных актов и законодательства Российской Федерации в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;

– умение проводить необходимые исследования, оформлять по их результатам соответствующие документы и заключения экспертизы.

Приведенные требования недостаточно четко определяют, какое образование должен получить эксперт историко-культурной экспертизы. И в этом случае разобраться помогает ФГОС высшего образования по направлению подготовки 51.03.01 Культурология

18 В п. «д» п. 11 (1) Положения речь идет о землях, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае если указанные земли расположены в границах территорий, утвержденных в соответствии с подпунктом 34.2 пункта 1 статьи 9 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

(уровень бакалавриата)¹⁹, 51.04.01 Культурология (уровень магистратуры)²⁰.

Области профессиональной деятельности и (или) сферы профессиональной деятельности, в которых выпускники, освоившие программу магистратуры, могут осуществлять профессиональную деятельность: культура, искусство (в сфере культурно-просветительской деятельности, в сфере научной деятельности, в сфере проектной деятельности, в сфере экспертно-консультационной деятельности); сфера реализации государственной культурной политики; сфера координации межкультурных коммуникаций, осуществления межнационального и международного культурного сотрудничества; сфера изучения, сохранения и трансляции в современное социокультурное пространство ценностей мировой и отечественной культуры.

Очевидно, что искусствоведение и культурология – близкие, но не тождественные области знаний. Искусство является одной из отраслей человеческой деятельности, в то время как культура отражает отношение общества к производству искусства. На эту особенность верно указал профессор А.Я. Флиер: «место искусства в культуре связано с качеством исполнения некоего конечного продукта... Место культуры в искусстве связано с определением социальной приемлемости» [14].

Обосновывая предмет культурологической экспертизы, Н.А. Гурина пишет: «отнесение анализируемого предмета (порнографии) к виду культурологических экспертиз, а не искусствоведческих, обусловлено, прежде всего, тем, что предмет анализа (порнографические материалы) относится к объектам культуры, а его влияние на общество и отношение общества к данному явлению находится в социоло-

гической сфере» [15, с. 69–73]. В приведенной цитате автор смешивает понятие предмета и объекта, на основании чего относит порнографические предметы или материалы к объектам культуры. Порнографические предметы или материалы скорее можно причислить к последствиям деградации нравственно-этических установок, принятых в обществе с высоким уровнем культурного развития. Порнографические предметы или материалы с изображением несовершеннолетних являются проявлением психических девиаций, половых нарушений (как это было изложено в разд. V Международной статистической классификации болезней, травм и причин смерти 9-го пересмотра²¹) или парафильным расстройством (по МКБ-11)²². Однако, действительно, влияние порнографии на общество и отношение общества к такому явлению изучается культурологией. Ответ на вопрос о том, какое воздействие на неопределенный круг лиц оказывают те или иные изображения, содержащие сведения порнографического характера, лежит в сфере специальных знаний эксперта в области культурологии.

Для установления исторической или культурной ценности материалов и предметов также требуются знания эксперта или специалиста, в зависимости от необходимости проведения исследования, в области культурологии.

Вопрос о психологическом воздействии изображений, содержащих сведения порнографического характера, на конкретного субъекта, в том числе несовершеннолетнего, относится к компетенции эксперта в области психологии. При необходимости проведения экспертного исследования объектом будет выступать психика человека, в качестве дополнительных материалов, представленных следователем на исследование, эксперт-психолог будет изучать порнографические предметы и материалы. Представляется обяза-

19 Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 51.03.01 Культурология : приказ Минобрнауки России от 06.12.2017 № 1177 (ред. от 27.02.2023) [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.01.2018 (дата обращения: 31.03.2024).

20 Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 51.04.01 Культурология : приказ Минобрнауки России от 06.12.2017 № 1183 (ред. от 08.02.2021) [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.12.2017 (дата обращения: 31.03.2024).

21 Психические расстройства (раздел V Международной статистической классификации болезней, травм и причин смерти 9-го пересмотра, адаптированный для использования в СССР). М., 1983 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychiatr.ru/news/234> (дата обращения: 31.03.2024).

22 Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ) 11-го пересмотра [Электронный ресурс]. URL: <https://icd.who.int/browse/2024-01/mms/ru> (дата обращения: 19.03.2024).

тельным участие психолога в определении характера воздействия на несовершеннолетнего порнографических материалов или угрозы их распространения. Так, Ленинским районным судом г. Красноярска Т. осужден по ч. 1 ст. 163 УК РФ. Реализуя преступный умысел, Т., используя видеотрансляцию сайта секс-знакомств, на которой П. показала себя в веб-камеру в нижнем белье, предложил З. заняться виртуальным сексом, а именно мастурбацией, до момента эякуляции. Т. сделал видеозапись данных действий З., которые отправил дочери последнего и под угрозой распространения позорящих сведений о ее отце потребовал денежное вознаграждение²³.

Более сложной является задача исследования творческих продуктов. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 199-ФЗ²⁴, дополнивший ст. 242.1 УК РФ определением понятия материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, исключил из их числа материалы и предметы, имеющие историческую, художественную или культурную ценность. Ценность таких объектов или ее отсутствие устанавливается в результате использования специальных знаний. Так, противоречивые чувства вызвала выставка «Без смущения» американского фотографа Джозефа Стерджеса, известного своими фотографиями семей нудистов. В фотоколлекции, выставленной в Центре фотографии им. братьев Люмьер, присутствовали снимки детей и подростков, в том числе обнаженных. В ходе проверки, инициированной членом Совета Федерации Е. Мизулиной, была назначена экспертиза, в результате которой установлено, что представленные фотографии имеют художественную ценность. Вопросы художественной ценности решаются искусствоведческой экспертизой и основываются

на выявлении и анализе сюжетосложения и композиции произведения, изобразительной (пластической) и звуковой образности, символично-метафорического надтекста и т. д. [15, с. 69–73].

Объектами искусствоведческой экспертизы всегда являются предметы, предположительно, обладающие художественной, исторической или культурной ценностью. При этом, как справедливо отмечает Е.В. Пискунова, установление художественной, исторической, культурной ценности невозможно, если перед этим не решена задача по атрибуции. Художественная, историческая и культурная ценность определяются именем автора, художественной школой, временем, местом и другими обстоятельствами создания произведения [16, с. 271–276]. Таким образом, искусствоведческая экспертиза материалов, содержащих изображения, которые могут быть отнесены к порнографическим, назначается при наличии информации о той или иной ценности произведения. Такая информация может исходить от автора, собственника, эксперта на аукционе, продавца, покупателя или другого заинтересованного лица.

Полагаем, что важной задачей искусствоведческого исследования в судебной экспертизе является выявление «закамуфлированной» детской порнографии. На этот пласт порнографии, маскирующей сексуальные смыслы нормативными репрезентативными приемами и не содержащей обозначенный в ст. 242.1 УК РФ набор характеристик, обратила внимание Е.Н. Савельева [11, с. 112–117]. По мнению автора, выявление скрытого подтекста возможно посредством искусствоведческого анализа используемых приемов выразительности.

В случае, когда требуется установить научное или медицинское предназначение материалов или предметов с порнографическими изображениями (примечание 2 к ст. 242.1 УК РФ), полагаем необходимым обращение к специалистам или экспертам в области судебной медицины и, возможно, педагогики (андрагогики) для ответа на вопрос о необходимости и целесообразности использования таких материалов или предметов в образовательной деятельности.

23 Приговор суда по ч. 1 ст. 163 УК РФ № 1-445/2017 от 29 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-163-uk-rf-vymogatelstvo/prigovor-suda-po-ch.-1-st.-163-uk-rf--1-4452017--vymogatelstvo.html> (дата обращения: 31.03.2024).

24 О внесении изменений в статью 242.1 УК РФ в целях противодействия обороту порнографической продукции с использованием несовершеннолетних и (или) среди несовершеннолетних и статью 151 УПК РФ : Федеральный закон от 23.06.2016 № 199-ФЗ // Российская газета. 2016. 28 июня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Определение материалов или предметов, имеющих порнографический характер, осуществляется на основании использования специальных знаний в различных областях: культурологии, искусствоведения, психологии, медицины. Однако окончательное решение вопроса об отнесении тех или иных материалов или предметов к порнографическим является прерогативой лица, ведущего процесс, – дознавателя, следователя, а в итоге – судьи (суда).

Приведенные в статье виды специальных знаний выделены нами исходя из необходимости проведения экспертного исследования, специфики исследуемого объекта, предмета и задач судебной экспертизы, а так-

же области специальных знаний, из которой происходит заимствование методов для решения поставленных задач. Для определения формы (вида) использования специальных знаний (судебная экспертиза или консультация специалиста) по указанным категориям дел лицам, ведущим процесс, следует четко определить поставленную задачу и выяснить необходимость ее решения посредством исследования. Помимо этого, для определения вида судебной экспертизы необходимо установить объект и область специальных знаний. Это позволит установить компетентность эксперта (специалиста), который обладает соответствующими специальными знаниями, и исключит вероятность постановки вопросов, выходящих за ее пределы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Montgomery H. A history of pornography / H. Montgomery. – London, 1964. – 266 p.
2. Любавина М.А. О преступлениях, связанных с распространением порнографических материалов или предметов / М.А. Любавина // КриминалистЪ. – 2012. – № 2 (11). – С. 35–41.
3. Иванова Е.В. Теоретические и практические проблемы судебной экспертизы порнографических материалов / Е.В. Иванова, О.Г. Дьяконова // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора Л.Л. Каневского. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2019. – С. 49–54.
4. Вошинчук А.Н. Перспективы развития культурологической экспертизы в Республике Беларусь / А.Н. Вошинчук // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Республики Беларусь доктора юридических наук, профессора А.В. Дулова / отв. ред. В.Б. Шабанов. – Минск, 2019. – С. 172–174.
5. Пантюхина И.В. Новая дефиниция – новые проблемы (о понятии материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних) / И.В. Пантюхина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 3. – С. 7–9.
6. Антонян Ю.М. Понятие порнографии / Ю.М. Антонян // Научный портал МВД России. – 2023. – № 3 (63). – С. 81–86.
7. Миллерова Е.А. О некоторых проблемах квалификации развратных действий, сопряженных с изготовлением и распространением порнографических материалов / Е.А. Миллерова // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 36–39.
8. Ильин Н.Н. Объекты искусствоведческой судебной экспертизы при расследовании незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов / Н.Н. Ильин, А.А. Милованова // Вестник криминалистики. – 2021. – № 4 (80). – С. 24–28.

REFERENCES

1. Montgomery H. A history of pornography. London, 1964. 266 p.
2. Lyubavina M.A. On the crimes related to the distribution of pornographic materials or objects.
3. Ivanova E.V., Dyakonova O.G. Theoretical and practical problems of forensic examination of pornographic materials. *Forensic problems of the effectiveness of the fight against crime and other offenses among young people. Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 95th anniversary of Professor L.L. Kanevsky*. Bashkir State University Publ., 2019, pp. 49–54. (In Russian).
4. Voshchinchuk A.N. Prospects for the development of cultural expertise in the Republic of Belarus. In Shabanov V.B. (ed.). *Conceptual foundations of modern criminology: theory and practice. Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 95th anniversary of the birth of the Honored Scientist of the Republic of Belarus, Doctor of Law, Professor A.V. Dulov*. Minsk, 2019, pp. 172–174. (In Russian).
5. Pantyukhina I.V. New definition means new problems (on the concept of materials and objects with pornographic images of minors). *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami = Current Issues in the Fight Against Crime*, 2016, no. 3, pp. 7–9. (In Russian).
6. Antonyan Yu.M. The concept of pornography. *Nauchnyj portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Russian Ministry of Internal Affairs*, 2023, no. 3 (63), pp. 81–86. (In Russian).
7. Millerova E.A. On some problems of qualifying depraved acts associated with the production and distribution of pornographic materials. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2015, no. 2, pp. 36–39. (In Russian).
8. Ilyin N.N., Milovanova A.A. Objects of art history forensic examination in the investigation of crimes. *Vestnik kriminalistiki = Bulletin of Criminalistics*, 2021, no. 4 (80), pp. 24–28. (In Russian).
9. Piskunova E. Objects of forensic art examination. *Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Science*, 2012, no. 1 (25), pp. 194–198. (In Russian).

9. Пискунова Е.В. Объекты судебной искусствоведческой экспертизы / Е.В. Пискунова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 1 (25). – С. 194–198.

10. Бондаренко Л.К. Основные криминалистические виды судебной искусствоведческой экспертизы / Л.К. Бондаренко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7-1 (45). – С. 21–24.

11. Савельева Е.Н. Актуальные проблемы культурологической экспертизы детской порнографии: на пути к «профилактике» этического и эстетического релятивизма / Е.Н. Савельева // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 389. – С. 112–117.

12. Родивилин И.П. Судебная экспертиза порнографической продукции / И.П. Родивилин, В.А. Родивилина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 2 (6). – С. 55–60.

13. Буровский А.М. Что такое культурология? / А.М. Буровский // Культурологический журнал. – 2011. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-kulturologiya> (дата обращения: 19.03.2024).

14. Флиер А.Я. Искусство в культуре или культура в искусстве? / А.Я. Флиер // Культура культуры. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-v-kulture-ili-kultura-v-iskusstve> (дата обращения: 19.03.2024).

15. Гурина Н.А. К вопросу о проведении судебной культурологической экспертизы аудиовизуальных материалов в части их искусствоведческой оценки / Н.А. Гурина // Искусство и культура. – 2021. – № 4 (44). – С. 69–73.

16. Пискунова Е.В. Произведение искусства как объект комплексного судебно-экспертного исследования / Е.В. Пискунова // Вопросы экспертной практики. – 2017. – № 1. – С. 271–276.

10. Bondarenko L.K. Main forensic types of court art criticism expertise. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Puractice*, 2014, no. 7-1 (45), pp. 21–24. (In Russian).

11. Savelieva E.N. Topical issues of cultural examination of child pornography: towards «prevention» of ethical and aesthetic relativism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2014, no. 389, pp. 112–117. (In Russian).

12. Rodivilin I.P., Rodivilina V.A. Forensic examination of pornographic products. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2018, no. 2 (6), pp. 55–60. (In Russian).

13. Burovsky A.M. What are cultural studies? *Kul'turologicheskij zhurnal = Journal of Cultural Research*, 2011, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-kulturologiya>.

14. Flier A.Ya. Art in culture or culture in art? *Kultura kul'tury = Cultural Culture*, 2019, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-v-kulture-ili-kultura-v-iskusstve>.

15. Huryna N.A. On the issue of conducting forensic cultural expertise of audiovisual materials in terms of their art criticism assessment. *Iskusstvo i kul'tura = Art and Culture*, 2021, no. 4 (44), pp. 69–73. (In Russian).

16. Piskunova E.V. Piece of art as an object of a complex forensic examination. *Voprosy ekspertnoj praktiki = Issues of Expert Practice*, 2017, no. 1, pp. 271–276. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванова Елена Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности;

Дьяконова Оксана Геннадьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры судебных экспертиз.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivanova Elena Vyacheslavovna – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Forensic Expert and Operative Investigative Activity;

Dyakonova Oksana Gennadievna – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Forensic Examination.

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 21.04.2024; принята к публикации 22.04.2024. The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 21.04.2024; accepted for publication 22.04.2024.